

Виталий Иванов

Николай Бонет. *Метафизика* 3.1–7
(перевод и комментарии)

VITALY IVANOV
NICHOLAS BONETUS. *METAPHYSICA* 3.1–7
(A TRANSLATION AND NOTES)

АБСТРАКТ. This publication presents a commented Russian translation of the first part (the *Prologue* and chapters 1–7) of the third book of the *Metaphysica* by Nicholas Bonetus, OFM. Nicholas Bonetus (d. 1343) is an original Franciscan philosopher and theologian, belonging to the first generation of early followers of John Duns Scotus in High Scholasticism. His *Metaphysica* (in nine books) is one of the first large systematic treatises on metaphysics in the Scholastic tradition and the first work in the history of philosophy designated as *Metaphysics* by the author himself. Book III of the *Metaphysica* completes the examination of the subject of metaphysics (which, according to Bonetus, is “being insofar as it is being”) and deals thematically with a doctrine of distinctions and identities in the form of an explanation of a number of key metaphysical concepts or terms. In the translated first part of the third book, Bonetus considers the concept of *res* (and its various interpretations), while articulating his own ontological concept of a thing as a *simul totum*, explains the key terms for the early Scotistic metaphysics, namely “formality”, “quiddity”, “intrinsic modus”, and also develops his own version of the doctrine of the real and the formal distinction and identity, thanks to which he will become (along with Francis of Meyronnes and Peter Thomae) one of the most significant authors for the subsequent “formalist tradition” of the 14–16 centuries. Finally, in connection with the theory of identity and its kinds, Bonetus analyzes in detail the types of predication (formal, identical, denominative) and explicates his own doctrine of unity (in terms of absolute and relative indivisibility).

KEYWORDS: Nicholas Bonetus, the *Metaphysica*, High Scholasticism, doctrine of distinctions and identities.

© В.Л. Иванов (Санкт-Петербург). ivavit@gmail.com. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 17.2 (2022) DOI: 10.25985/PI.17.2.13

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-011-00439 «Понятие и реальность. Теологические основания средневековой онтологии».

Перевод первой части (*Пролог* и главы 1–7) книги III «Метафизики» Николая Бонета сделан на основе впервые подготовленного В.Л. Ивановым, но еще не опубликованного рабочего издания латинского текста, полученного в результате сличения трех старопечатных изданий (Bonetus 1475¹, Bonetus 1493 и Bonetus 1505: 1–45 — «классического» венецианского издания сочинений Бонета, подготовленного Лоренцо Веньеро) и пяти манускриптов (трех XIV века: Paris, Bibliothèque Nationale de France, Ms. lat. 6678, Paris, Bibliothèque Nationale de France, Ms. lat. 16132, Erfurt, Universitätsbibliothek, Dep. Erf., CA 2° 314; а также двух XV века: Biblioteca Apostolica Vaticana, Cod. Vat. lat. 3040 и München, Bayerische Staatsbibliothek, Clm 18788). Настоящий перевод представляет собой первый в истории науки перевод на современный язык значимой части текста этого философского произведения. Относительно биографии и других сочинений Бонета, значения его «Метафизики», ее структуры и особого места книги III внутри целого метафизической науки отсылаем к первому (и единственному на сегодня) посвященному метафизике Бонета исследованию на русском языке, принадлежащему автору настоящего перевода². Там же читатель найдет подробный анализ основного содержания публикуемого ниже текста первой части книги III, то есть учения о вещи и учения о дистинкциях и тождествах.

[*Пролог*]³

О сущем, поскольку оно сущее, явно, что оно есть первое «то, что́ есть» (quod quid est), не имеющее [в себе какого-то иного] «что́ есть», но являющееся первым принципом чего угодно, что имеет [в себе] «то, что́ есть». Поэтому должно исследовать тождество и дистинкцию первого «то, что́ есть» от любого иного «то,

¹ Текст книги III «Метафизики» Бонета был ошибочно атрибутирован другому францисканскому философу и теологу, Антонию Андреа (ум. 1320), и опубликован отдельно в составе сборника его работ (озаглавленного по самой большой из них *Quaestiones de tribus principiis rerum naturalium*) под названием *Formalitates Antonii Andreae*. «Трактаты о формальностях» образуют отдельный жанр в традиции ученой скотистской литературы.

² Иванов 2022.

³ Завершение книги II читается следующим образом: «И на этом заканчивается эта вторая книга метафизики. Теперь мы приступим к трактату о дистинкции из природы вещи и о формальной дистинкции в этой третьей книге».

что́ есть» из природы вещи. И поскольку в этих книгах мы часто пользуемся некоторыми словами, которые не известны любому слушателю этой метафизики, то должно сначала предпослать объяснение того, сколькими способами сказываются такие имена⁴, и что они означают.

И пусть первым исследованием, встречающимся здесь нам, будет исследование о термине «вещь» (res), а именно: что́ есть вещь и что́ ты называешь вещью? А также, что́ означает «быть реально тождественным»? А что́ — «быть реально дистинктными»? И что́ есть «реальная дистинкция»?

Что́ есть «формальность»? И что́ ты понимаешь под «бытием формально тождественным»? А что́ — под «бытием формально дистинктными»? И что́ есть формальная дистинкция?

Что́ значит «быть тождественным первым способом предикации через себя»? А что́ — «вторым способом предикации через себя»? Что́ — третьим способом? И что́ — четвертым способом?

Что́ есть чтойность? А что́ — внутренний модус чтойности?

Что́ есть тождественная предикация? И что́ — деноминативная предикация?

Что́ есть абсолютная нераздельность (indivisio)? А что́ — относительная нераздельность? Что́ означает «быть тождественным абсолютной нераздельностью»? И что́ — относительной нераздельностью?

Так как мы и в самом деле часто используем такие термины в этой метафизике, следовательно, для тебя совершенно необходимо, чтобы ты узнал в этой книге, сколькими способами сказывается каждый из этих терминов, и не остался в неведении (non ignores) относительно их значения. Ибо незнание относительно значения терминов обманывает многих и многих вводит в заблуждение, позволяя им пренебрегать этой метафизикой, которая стремится (vult) ясно доказать, что дистинкция из природы вещи, а не только посредством интеллекта, возможна и даже необходима без реальной дистинкции.

⁴ Т.е. метафизические термины.

Глава 1. О разнообразном значении такого термина, как «вещь»

Итак, должно начать исследование с первого термина, которым является «вещь». Что ты понимаешь под вещью? Некоторые называют «вещью» вещь, обозначенную по способу (*per modum*) субстрата, другие — вещь, обозначенную по способу предиката, а третьи — вещь, обозначенную по способу чего-то конституированного и получившегося (*resultantis*).

«Вещь» в значении субстрата я понимаю так, что подобно тому, как материя и форма являются «сколькими-то» (*quanta*) некоторым единственным соответствующим им количеством, и все акциденции, существующие в количестве субъективно, также являются «сколькими-то» и протяженными одним количеством, соответствующим им как (*per modum*) субстрат и подлежащее, так же и в Сократе как бы по способу (*per modum*) субстрата и подлежащего есть некий внутренний модус, который называется «вещь» или «реальность», каковой вещью или реальностью реализуются (*reantur*) все те, что пребывают в Сократе: и сократовость, и человечность⁵, и животность, и субстанция, и сущее, и все дифференции, и все присущие через себя терпения⁶ всех заключенных в Сократе чтойностей. Ибо точно так же, как и Сократ, и человек, и разумное, и животное, как и всё иное, пребывающее в Сократе, сказываются «сущим» из-за единственной существенности и чтойности сущего в одном индивидууме сущего, соответствующей всем тем, что пребывают в Сократе как предикат, так же и все предикаты сказываются «вещью» от одной реальности и одной вещи, соответствующей им как субстрат; к каковой вещи или реальности стягиваются (*trahuntur*) все через себя заключенные в Сократе силой действующего и производящего чтойности и дифференции, а также их терпения.

⁵ Т.е. человеческая природа.

⁶ *Passiones* ('терпения') — общесхоластический термин, восходящий к «Метафизике» и «Второй Аналитике» Аристотеля (πάθη) и их переводам на латынь и обозначающий свойства или атрибуты некоторой вещи или сущего как такового.

Далее, другие зовут «вещью» вещь, обозначенную по способу (per modum) предиката, так что «вещью» называется всякий высказанный о чем-то ином позитивный предикат. И если «вещь» принимается в таком значении, вещь не обращается с сущим, поскольку оно сущее, которое есть подлежащее этой метафизики, потому что, понимая вещь таким образом, не только сама чтойность сущего [как сущего] есть вещь, но и дифференции и терпения сущего, а также иные по сравнению с чтойностью сущего чтойности, более того, любое позитивное есть сущностно вещь в этом значении, а вещь и позитивное взаимно обращаются друг с другом. Вещь в этом значении есть эквивокальное имя, так как она равно (aequaliter) обозначает всё позитивное вообще. И если брать «вещь» в таком значении, то все те, которые имеют между собой некую дистинкцию вне интеллекта в природе вещи, являются дистинктными реально. И именно в этом значении схватывают вещь вообще все аргументирующие против формальной дистинкции авторы, но они обманываются, как мы увидим ниже, потому что принимают «вещь» за всё позитивное, что есть вне ничто. Следовательно, они заключают отсюда посредством формального следования, что повсюду, где бы ни было некое нетождество или дистинкция из природы вещи, что там же будет и реальная дистинкция. И совершенно ясно, что это заключение вполне хорошо следует, если принять «вещь» в этом значении⁷. Точно так же, как сущее, схваченное в первом значении, а именно поскольку оно есть имя, наложенное⁸ для обозначения всякого позитивного, которое есть вне ничто, является не унивокальным, но эквивокальным именем, как было сказано выше, в 6 главе первой книги, и не может быть подлежащим какой-либо науки, так и в случае, если мы берем вещь таким способом⁹, то вещь и сущее обращаются друг с другом¹⁰. И тогда те, что различаются между собой сущностно и позитивно, необходимым образом различают-

⁷ Т.е. как предикат.

⁸ Т.е. присвоенное.

⁹ Т.е. как предикат.

¹⁰ А вещь является эквивокальным именем.

ся и реально. Однако создатели (*inventores*) формальностей и дистинкций из природы вещи — и древние, и современные (*antiqui et moderni*) философы — не понимают вещь в этом значении, да и в этой нашей метафизике вещь вовсе не берется этим способом, более того, такое значение того имени, которое есть «вещь», всецело отвергается в нашем рассмотрении, и мы никоим образом не желаем использовать имя «вещь» в таком значении.

Далее, третьим способом вещь принимается как обозначенная по способу чего-то конституированного и получившегося: подобно тому, как лицо и суппозит берутся как целое через себя сущее и существующее третьим способом «бытия-через-себя» (*perseitate tertii modi*). Потому душа не называется лицом или суппозитом, как и тело не называется лицом, но лишь целое, получившееся (*totum resultans*) из души и тела, называется лицом; так и тут ни чтойность рода, ни дифференция не называется вещью, но называются «чем-то вещи» (*aliquid rei*); и они будут не «вещью прямо» (*in recto*), но лишь «чем-то вещи» косвенно (*in obliquo*); однако конституированное из рода и дифференции, как, например, сам вид, либо индивидуум, заключающий в себе все эти [формальности], называется «вещью прямо» (*res in recto*), — точно так же, как и душа является не «лицом прямо», но лишь «чем-то лица» косвенно, а подобно этому и тело, однако целое, сложенное из души и тела, называется «лицом прямо».

И если ты спросишь: какой из этих трех способов принятия значения имени «вещь» является более собственным и надлежащим? На это я отвечу тебе, что возможен какой угодно из них, и он может быть истинным, потому что имена обозначают нечто по установлению [воли] (*ad placitum*). А потому один может прилагать это имя «вещь» для обозначения чего-то по способу субстрата и подлежащего, а другой — для обозначения чего-то по способу предиката и поскольку оно обращается со всем позитивным, а третий — для обозначения чего-то по способу конституированного и получившегося. Однако второй способ, как сказано, всецело отвергается современными философами, а также теми древними учеными, которые полагают [истинной] дистинк-

цию из природы вещи без реальной дистинкции. Тем не менее для них также возможно использовать термин «вещь» в первом и третьем значении, но какое из них будет более собственным — первое или третье значение? Говорится, что третья. И именно в этом третьем значении мы желаем по большей части использовать это имя «вещь» в этой нашей метафизике; ибо хотя первое значение имени «вещь» и не отвергается всецело в рассмотрении этой метафизики, однако третье является более понятным (*magis intelligibilis*).

Глава 2. Что́ есть реальная дистинкция?

Итак, что́ есть вещь, было сказано настолько, что этим именем пользуется метафизик; а далее должно рассмотреть, что́ есть реальная дистинкция. Ясно, что реальная дистинкция есть та дистинкция, которая имеет в качестве своего основания (*fundamento*) и границы (*termino*) одну вещь и другую вещь, а не «нечто вещи» (*aliquid rei*) как основание и «нечто вещи» как границу. И если ты спросишь: каким образом я смогу опознать, что что-то есть вещь, а не «нечто вещи»? Дай мне некие правила, посредством которых я легко мог бы это увидеть. И вот, я даю тебе для этого три достоверных правила, на которые ты должен взирать и которыми ты должен руководствоваться.

Первое правило таково: если имеются два единичных [сущих] и индивидуума, которые взаимно отделимы (*separabilia*) друг от друга, что угодно из них есть вещь, а не «нечто вещи», получившейся из них самих. Пример этого можно дать в сложных [сущих] из тела и души¹¹, а также во всех иных единичных [сущих], каждое из которых может существовать «через себя» третьим способом «бытия-через-себя».

¹¹ Некоторые манускрипты и Bonetus 1493 добавляют в качестве первого примера «части континуума». Поскольку не вполне ясно, как именно части непрерывного физического сущего/тела могут самостоятельно существовать отдельно друг от друга (и в каком смысле они тогда всё еще могут быть поняты как части континуума), мы — следуя за издателем Bonetus 1505 — исключили этот пример из перевода.

Второе правило таково, что в тех единичных [сущих], одно из которых может существовать «через себя» без другого третьим способом «бытия-через-себя», однако не наоборот¹², любое из них есть вещь, а не «что-то вещи». Пример этого я даю тебе в основании отношения и отношении, а также в подлежащем акциденции и акциденции, если они рассматриваются только согласно принципам природы¹³.

Третье правило таково: в тех единичных [сущих] и индивидуумах, одно из которых не может существовать «через себя» без другого третьим способом «бытия-через-себя», как и наоборот¹⁴, любое из них есть «нечто вещи», а не вещь. Даю тебе пример этого: ведь в Сократе есть индивидуум сущего, индивидуум субстанции, тела, животного, человека, и что угодно из них является «чем-то вещи», а не вещью, но Сократ, получившийся из них всех и через себя заключающий¹⁵ их в себе, есть сама вещь — целая и единая вещь.

Но в этих трех правилах я всегда специально упоминал единичные [сущие] и индивидуумы, для того чтобы сразу предохранить себя от аргументов относительно универсальных предикатов, потому что отделимость универсальных предикатов от еди-

¹² Т.е. другое не может существовать так без первого.

¹³ Это исключяюще-ограничивающее пояснение подразумевает, что если мы принимаем во внимание возможность божественного воздействия, прерывающего принципы природных вещей и прерывающего обычный ход причинно-действенных связей в конечном сущем, то акциденция вполне может «через себя» существовать и без подлежащего — посредством поддержки божественного всемогущества, как доказывает таинство Евхаристии.

¹⁴ Т.е. другое также не может существовать так без первого.

¹⁵ Мы предпочли здесь вариант издания Bonetus 1475 (*per se includens ista*) чтению всех доступных нам манускриптов и изданий («через себя заключенный в них самих»), поскольку в скотистской онтологии именно индивидуальная вещь или единичное сущее заключает в себе всё более универсальные предикаты или формальности, а сущее, субстанция и т.д., наоборот, являются заключенными в индивидууме или суппозите, что доказывает и следующее чуть ниже утверждение Бонета об универсальном и единичном: «само единичное, заключающее в себе все более первые [т.е. универсальные предикаты] вплоть до сущего, есть сама вещь».

ничных [сущих] не является истинной посылкой для заключения реальной дистинкции между ними, так как универсальные и более первые [по своей природе предикаты], поскольку они сравниваются с единичными и последующими, являются не вещью, но только лишь «чем-то вещи»; однако само единичное, заключающее в себе все более первые¹⁶ предикаты вплоть до сущего, есть сама вещь — единая через себя третьим способом «бытия-через-себя».

И если ты аргументируешь так: индивидуум «отцовства» не может быть без индивидуума «сыновства», как и наоборот, следовательно, они суть одна вещь, а потому любое из них есть «нечто вещи», а не вещь. На это я отвечаю, что поскольку это касается такого индивидуума отцовства из самого себя, ему это не противоборствует, а если ему это всё-таки противоборствует, то это акцидентально, а именно из-за границы отцовства, которая будет разом и основанием сыновства, потому что они¹⁷ имеют бытие субъективно не в том же самом, но в реально дистинктных [сущих]. Но эти правила не допускают никакого возражения в абсолютных [сущих], как и в том, что касается сравнения абсолютных с относительными.

Из этого кому угодно будет ясно, что́ означает «быть реально дистинктными», а что́ — быть «реально тождественным», потому что там, где будет одна вещь и другая вещь, они будут реально дистинктными, а там, где будет «нечто вещи» и «нечто вещи», а не вещь, между ними будет реальное тождество. Из этого далее следует вывод, что вещь основывается на схождении (*concursum*) многих позитивных, ни одно из которых не является вещью, но лишь «чем-то вещи». Следовательно, ни одна вещь не имеет просто простого понятия, но имеет понятие, которое разрешимо (*resolubilem*) на много частей — но не на много вещей, а на много частей, любая из которых есть «нечто этой вещи», а не сама вещь адекватным образом. И я не утверждаю тем самым, что

¹⁶ Т.е. универсальные.

¹⁷ Т.е. два индивидуума этих отношений.

всякая вещь является сложеной (composita) из многих частей, потому что тогда и первый ум¹⁸ был бы сложеным из частей, но утверждаю, что всякая обозначаемая «прямо» вещь (res in recto) необходимо конституирована многими или несколькими позитивными, ни одно из которых не будет всей этой вещью в целом, но будет «чем-то этой вещи», отличающимся от нее как частичное от целостного.

Глава 3. Что́ есть формальность или чтойность? Что́ есть формальное тождество? Что́ есть формальная дистинкция или не-тождество?

Далее должно подробно остановиться на вопросе о термине «формальность» или «что́йность»: что́ она есть? И что́ не есть формальность? И сколькими способами эти термины сказываются?

Формальность или чтойность есть всё то и то же самое, что, [1] будучи добавленным (additum) к другому, изменяет формальное содержание (variat formalem rationem) этого, то есть конституированного из него и того другого, к которому оно добавляется, либо формальность или чтойность есть всё то, что [2] через себя заключено (inclusum) в формальном содержании чего-либо. Из первого описания следует, что все высшие и средние и видовые дифференции относятся к чтойности, потому что, добавленные к контрагируемой (contrahibili) чтойности, они изменяют формальное содержание конституированного, как «телесное» и «бестелесное», добавленные к субстанции, изменяют формальное содержание конституированных ими, а подобно этому и «разумное» и «неразумное», добавленные к животному, изменяют формальное содержание конституированных ими, то есть человека и зверя. Из этого следует также, что индивидуальные дифференции не являются ни чтойностью, ни формальностью, так как они не изменяют формальное содержание конституированных ими, и, более того, конституированные ими обладают тем же самым чтойностным содержанием и принадлежат к тому же

¹⁸ Т.е. Бог. Общее мнение схоластических теологов состояло в том, что Бог не может быть «сложеным из частей», но является абсолютно простым сущим.

самому виду. Из второго описания следует, что всё само по себе контрагируемое некоторой дифференцией, вместе с которой оно производит (facit) нечто «единое через себя», есть чтойность или формальность, как, например, первая чтойность; а первое контрагируемое и есть первая чтойность и всецело первая формальность, то есть сущее, поскольку оно сущее, а затем категории, и так спускаясь далее вплоть до самого нижнего вида, который является последней чтойностью, через себя заключающей в себе все более высокие чтойности в категориальном порядке (*in linea graedicamentali*).

Далее, о том, что означает «быть формально тождественным» чему-то, а что — нет, говорится, что [1] бытие «формально тождественным» имеется тогда, когда одно заключается в другом «первым способом через себя», так что если бы одно из них определялось, то другое было бы его определением или частью его определения; либо [2] иным способом бытие «формально тождественным» есть тогда, когда многие заключают в себе одно, так что если бы эти многие определялись, то это одно было бы их определением, даже если не добавлено ничего, дополни — в смысле: не добавлено чтойностью. Пусть это и будет описанием того, что значит «быть формально тождественным чему-то». Пример первого способа формального тождества: человек формально тождественен животному и разумному, потому что они заключены в нем первым способом через себя как определяющие (*definitiva*) принципы человека. Пример второго способа формального тождества: Сократ и Платон формально тождественны друг другу, потому что в них заключено через себя то же самое определение и та же самая чтойность, а если бы они определялись, то имели бы то же самое определение.

И потому ясно, что первый способ формального тождества отличается от второго в двух [вещах]. Во-первых, потому что те, что формально тождественны согласно первому способу формального тождества, необходимым образом также и реально тождественны так, как заключающее в себе и заключенное в ином, как, например, человек и разумное животное. Следовательно, те, что

тождественны формально таким образом, тождественны и реально. А те, что формально тождественны так, что они оба заключают в себе ту же самую формальность и чтойность, не обязательно будут так, что если они таким образом тождественны формально, то из-за этого тождественны и реально, как Сократ и Платон¹⁹; и хотя иногда они тождественны формально и реально, но иногда — нет. Во-вторых, они также отличаются и в ином, потому что в тех, которые так формально тождественны согласно первому способу, одно есть потенциальная или контрагируемая часть, другое есть актуальное или контрагирующее, а третье — то, что получается из них, — есть заключающее их в себе таким образом. Однако современные философы понимают «бытие формально тождественным» первым способом, а не вторым, и именно этим первым способом мы и намерены его использовать в дальнейшем.

Имеется также сомнение в том, есть ли некое не-тождество между теми, которые формально тождественны друг другу таким способом²⁰? И в ответ на это говорится, что да, есть; это доказывается, потому что между теми, которые имеются друг по отношению к другу как заключающее в себе и заключенное в ином или как целостное и частичное, есть некое не-тождество; но именно так есть тут; следовательно, и т.д. Из этого выводится следствие, что в тех, что таким образом формально тождественны, многие предикаты могут подходить одному из них, но противоборствовать другому; это доказывается, потому что одному и другому — заключающему в себе и заключенному в ином или конституирующему и конституированному, целому и части — не подходят адекватным образом тождественные предикаты, ибо одному подходит, что оно является потенциальным, а другому — нет, и скорее наоборот, ему подходит, что оно является актуальным, а еще одному подходит, что оно — конституированное, а не конституирующее, и так же относительно многих других.

¹⁹ Которые не тождественны реально, несмотря на то, что тождественны формально.

²⁰ Т.е. первым.

После того, как сказано о формальном тождестве, должно сказать и о формальной дистинкции или не-тождестве. Итак, пусть описание формальной дистинкции и не-тождества будет таким: всякая чтойность, не заключающая в себе через себя и первично (*per se et primo*) иную чтойность и сама не заключенная в ней, необходимо является формально дистинктной от нее. Из того, что она не будет ни заключающей в себе иную, ни заключенной в иной, следует, что она не будет и формально тождественной с ней, что ясно из противоположного этому положения, истинного относительно формального тождества. Из этого следует, что все десять родов²¹ и все через себя заключенные в них являются необходимым образом формально дистинктными друг от друга. Также и все дифференции одного и того же рода — будь то противоположные, или подчиненные — являются формально дистинктными, так как все они, как было сказано выше, имеют просто простые понятия. И все виды одного и того же высшего рода или категории, например субстанции или качества, которые не принадлежат к одному и тому же ближайшему подчиненному роду, также являются формально дистинктными, потому что такие [виды] имеют разные определения и через себя заключенные в них чтойности, которые являются дистинктными друг от друга.

Далее, можно указать и иное описание формальной дистинкции: всякая чтойность, которая не будет невозможна (*impossibilis*) другой чтойности в той же самой вещи, необходимым образом является формально дистинктной от нее. Это доказывается, так как заключающее в себе иное и заключенное в ином всегда сочетаются (*compariuntur*) друг с другом в той же самой вещи, хотя заключенное в ином и может встречаться в более многих вещах, чем заключающее в себе иное, как животное — в более многих вещах, чем человек. Из этого следует, что те, что дистинктны реально, не могут быть тождественны формально. И если ты возразишь этому, что Сократ и Платон формально тождественны и тем не менее не тождественны реально, то на это следует ответить, что мы

²¹ Т.е. высших родов или категорий.

ведем тут речь прецизированно²² о первых чтойностях, а Сократ и Платон²³ к таковым не относятся.

Имеется также сомнение о том, что же, говоря строго и собственным образом, есть формальная дистинкция? В ответ на это сказывается, что формальная дистинкция есть некоторое отношение, имеющее своим основанием и границей одну чтойность и другую чтойность или одну формальность и другую формальность, но не некий внутренний модус — ни как основание, ни как границу отношения. Из этого следует, что не всякая дистинкция из природы вещи есть формальная дистинкция²⁴.

И если ты спросишь, следует ли истинным образом такой вывод: «некие не тождественны формально, следовательно, они дистинктны формально»? На это нужно ответить, что нет, не следует, потому что не-тождество больше²⁵, чем дистинкция, потому что дистинкция требует оба позитивных крайних члена²⁶, а не-тождество — нет, так как, например, человек является формально нетождественным с не-сущим, однако он не является формально дистинктным от не-сущего. Ибо всё то, что дистинктно от другого, нетождественно с ним, однако не наоборот.

Глава 4. О разных родах предикаций

А далее должно исследовать, что есть предикация первым способом «через себя»? И, как говорят некие авторы, предикация пер-

²² Схоластические термины *praecisus* и *praecise* здесь и ниже, переданные нами в переводе посредством заимствованных из латыни, но употребляемых в русской речи, хотя и не часто встречающихся, слов «прецизированный» и «прецизированно», означают «отдельно и точно» или «в каком-то отдельном аспекте рассмотренный».

²³ Как два индивидуума.

²⁴ Из этого можно сделать предварительный вывод, что по крайней мере дистинкция между *внутренним модусом* и чтойностью является, согласно Бонету, *дистинкцией из природы вещи*, хотя и не формальной дистинкцией.

²⁵ Подразумевается, что объем понятия не-тождества больше, чем понятия дистинкции.

²⁶ Т.е. двух дистинктных сущих.

вым способом сказывания «через себя» есть тогда, когда в формальном следовании следует, что вещь, обозначенная через предикат, и вещь, обозначенная через субъект, тождественны друг другу. Но это утверждение, как видится, не является истинным, потому что вещь, обозначенная через род и через дифференцию, является тождественной, и тем не менее тут нет предикации первым способом «через себя». Поэтому имеется еще одно утверждение некоторого другого ученого, что предикация первым способом «через себя» есть тогда, когда в формальном следовании из предикации конкретного о конкретном следует предикация абстрактного об абстрактном. Но и это утверждение, как видится, не является истинным, потому что в формальном следовании следует: «сущее есть благое, следовательно, существенность есть благость», и тем не менее эта предикация не является предикацией первым способом «через себя»; подобным же образом в формальном следовании следует: «человек способен смеяться, следовательно, человеческая природа есть способность смеяться», и тем не менее это тоже — не предикация первым способом сказывания «через себя». Третье же утверждение некоторого иного ученого таково, что в предикации первым способом «через себя» имеется тройкая степень, а именно: первая степень — это предикация, в которой одно и то же предизируется о самом себе; вторая степень — это предикация, в которой часть определения предизируется об определяемом; третья степень — это предикация, в которой целое определение предизируется об определяемом. Однако та предикация «через себя», в которой часть определения предизируется об определяемом и целое определение — об определяемом, называется таковой более собственным образом, чем когда одно и то же предизируется о самом себе. И потому, согласно принципам древних, а также и современных философов, предикация первым способом «через себя» не является предикацией в прямом значении (*in recto*), но скорее предикацией в косвенном значении (*in obliquo*). Поэтому она есть предикация, утверждающая не «это есть то», но «это есть из тех-то», потому что она всегда есть предизи-

кация конституирующей части и внутреннего принципа, через себя заключенного в целом, о конституированном и заключающем в себе целом, как, например, когда сказывается «человек есть разумное животное», то это значит, что человек конституируется из животного и разумного, точно так же, как человек сложен из души и тела; следовательно, предикация первым способом «через себя» есть предикация «из этих» и косвенно, а не предикация, утверждающая «это есть то» прямо.

А далее должно рассмотреть предикацию вторым способом «через себя». Итак, предикация вторым способом «через себя» есть та, в которой собственное терпение предизируется о своем подлежащем, например: «треугольник имеет три угла» или «человек есть способное смеяться». Она отличается от предикации первым способом «через себя», во-первых, в том, что предикат в предикации первым способом «через себя» [по природе] будет прежде (*prius*) субъекта, а предикат в предикации вторым способом «через себя» будет позже (*posterius*) субъекта. Во-вторых, она отличается, потому что предикат в предикации первым способом «через себя» есть внутренняя причина субъекта, а предикат в предикации вторым способом «через себя» не есть причина субъекта, но наоборот субъект есть причина предиката. В-третьих, она отличается, потому что предикат в предикации первым способом «через себя» может находиться (*peribile*) в вещи без этого субъекта, а также не является обращаемым с ним; предикат же в предикации вторым способом «через себя» не находим в вещи без субъекта, так как он обращаем с ним. Она также отличается, в-четвертых, потому что предикат в предикации первым способом «через себя» не является ни демонстрируемым, ни знаемым²⁷, потому что «то, что есть» не демонстрируется, а предикат в предикации первым способом «через себя» принадлежит к роду «того, что есть»; тогда как предикат в предикации вторым способом «через себя» — это знаемый в науке и демонстрируемый о своем субъекте посредством предиката в предикации пер-

²⁷ Как объект научной демонстрации.

вым способом «через себя» предикат, как «способность смеяться» демонстрируется о человеке посредством «разумного животного». Но предикат в предикации первым способом «через себя» и предикат в предикации вторым способом «через себя» сходны между собой в том, что они оба реально тождественны со своим субъектом.

Далее должно сказать о третьем способе сказывания «через себя», который собственно не является ни способом сказывания, ни способом предикации, но скорее — способом бытия. Ведь третий способ сказывания «через себя»²⁸ означает «бытие обособленным» (*solitarium*) и «отдельным» от иного, и это значит «быть через себя»²⁹ так, как когда мы говорим, что Сократ есть «через себя или сам по себе», то есть обособленно, или так, как мы говорим, что отделенная от иной части часть непрерывного «есть через себя или сама по себе», а будучи сопряженной и объединенной с другой частью, она утрачивает «через-себя-бытие» третьим способом, потому что так она утрачивает свое «обособленное бытие».

И если ты спросишь: когда часть непрерывного приобретает «через-себя-бытие» третьим способом, что есть то «через-себя-бытие», которое она приобретает, либо которое она утрачивает, когда утрачивает «через-себя-бытие» третьим способом? На это дается такой ответ: это затруднение принадлежит к категории количества, к вопросу о делении непрерывного и ограничении линии, а потому пусть оно будет отложено до того времени, когда будет проведено научное исследование о категории количества. Однако на настоящее время можно кратко сказать, что то «через-себя-бытие», которое приобретает часть непрерывного через отделение от иной части, есть некоторое ограничение (*terminatio*) (подобно тому, как точка [имеет «бытие-через-себя»]), либо формальное разделение (*divisio*) и актуальная отделенность (*separatio*), которая есть некое заново приобретенное отношение, основывающееся на точке в акте; и утратить это «через-

²⁸ Или «самим по себе».

²⁹ Или «самому по себе».

себя-бытие» третьим способом³⁰ означает утратить само это актуальное разделение и отделенность, что происходит тогда, когда часть соединяется с иной частью, но при этом, как говорят, не утрачивается реальность точки (*realitas puncti*).

Теперь же остается рассмотреть четвертый способ предикации «через себя». И говорят, что четвертый способ предикации «через себя» есть тот, которым проистекающий от формальной причины акт предикцируется о ее формальном эффекте, как, например, «это убийство уничтожает из-за умерщвления» и подобно этому: «этот рыдающий рыдает» и «говорящий говорит», «нагревающее нагревает» и в иных подобных речевых выражениях.

А теперь остается сказать о деноминативной предикации, а именно: что́ есть деноминативная предикация? Деноминативная предикация есть та предикация, в которой предикат сказывается как присущий (*inesse*) субъекту в некотором приложении или привхождении (*adiacentia*). А из этого следует, что он отыменует (*denominat*) сам этот субъект так, что субъект теперь имеет название (*apellationem*) по имени предиката, подобно тому, как если белизна именуется присущей субъекту в некотором приложении и формальной привязанности (*inhaerentia*) к нему, то она отыменует субъект, так что по называнию ее³¹ имени говорится, что «субъект — белый»; ведь отыменующее и отыменное именуется тем же самым именем — за тем исключением, что отыменное имеет имя формального эффекта, а отыменующее сохраняет за собой имя формы.

И некоторая деноминация является внутренней, а именно та, в которой отыменующий предикат приложен (*adiacet*) к субъекту внутренне, как белизна — к стене. А другая деноминация является внешней деноминацией, в которой предикат не приложен и не соединен с отыменуемой вещью, например так, как цвет называется «увиденным» внешней деноминацией от видения, существующего в глазу. Отыменующий предикат иногда предикцируется о субъекте акцидентально и является иной вещью, чем субъект

³⁰ Утратить для обособленной части непрерывного.

³¹ Т.е. белизны.

ект; иногда он предикцируется о субъекте вторым способом предикации «через себя» и является реально тождественным с субъектом, как тут: «человек есть способный к смеху»; иногда же он предикцируется о субъекте первым способом предикации «через себя» и однако вместе с тем предикцируется деноминативно, как тут: «человек есть одушевленный³²». Иногда отыменующий предикат является реально тождественным с субъектом, но при этом не тождественным ни первым способом, ни вторым способом³³, как если дифференция деноминативно предикцируется о роде, а также и наоборот³⁴. И особенно это касается того случая, когда сущее предикцируется о своих [предельных] дифференциях, которым оно реально тождественно, однако не первым и не вторым способом³⁵.

Теперь же приступим к тождественной (*identica*) предикации, исследуя, что́ она есть? А также: что́ есть тождественно тождественная предикация (*identice identica*)? Тождественной предикацией называется та предикация, в которой всецело одно и то же предикцируется о самом себе и в которой предикат и субъект являются всецело тождественными из природы вещи, как такая предикация: «человек есть человек». Во-вторых, тождественной предикацией также называется та предикация, в которой предикат и субъект до некоторой степени (*aliqua*) не тождественны, но вместе с тем до некоторой степени и тождественны друг другу. Я говорю «до некоторой степени» не тождественны, потому что в такой предикации предикат и субъект не являются тождественными абсолютным тождеством, но всё же являются при этом тождественными неким тождеством, потому что они тождественны относительным тождеством — через неразличение одного от другого. И я приведу тебе пример³⁶: так индивидуальная дифференция тождественна с видовой природой, тождественна,

³² И обладающий жизнью.

³³ Тождества в предикации «через себя».

³⁴ Т.е. если род предикцируется о дифференции деноминативно.

³⁵ Тождества в предикации «через себя».

³⁶ Этого второго типа тождественной предикации

говоря я, тождеством нераздельности и неразличения; и подобно этому тождественны род и [видовая] дифференция, ведь и у них есть тождественная предикация друг о друге. И таковы две степени тождественной предикации.

Что же ты понимаешь под тождественно тождественной предикацией? В ответ говорится, что тождественно тождественная предикация есть та, которая предполагает некое иное тождество крайних членов предикации³⁷ с чем-то третьим, с которым они тождественны, и именно из-за этого их тождества с таким третьим мы говорим, что они тождественны между собой. Причем это их тождество с третьим есть лишь тождественное, а вот тождество крайних членов предикации между собой есть тождественно тождественное, что означает, что крайние члены предикации являются тождественными из-за некоторого их тождества в чем-то третьем. И я приведу тебе пример этого в предикатах вторым способом «через себя»: мы говорим, что благо и истина тождественны между собой из-за их тождества с третьим, а именно с их подлежащим, то есть с сущим, которому они оба тождественны. Пример этого в акцидентальных предикатах: белое и сладкое тождественно тождественны между собой из-за их тождества с подлежащим, которому они тождественны, то есть с молоком. Закljučая единообразно, из этого следует, что тождественно тождественная предикация есть та предикация, которая предполагает прежде себя иную; именно она есть та предикация, о которой ведут речь древние и современные философы, что из-за нее³⁸ имеет силу (tenet) общая форма силлогизма, состоящая в том, что «все те, что тождественны одному и тому же, тождественны и между собой». Именно таково тождество заключения в силлогизме, потому что в нем имеется тождественно тождественное тождество, так как оно предполагает тождество большего и меньшего крайнего термина со средним термином в посылках силлогизма.

³⁷ Т.е. субъекта и предиката.

³⁸ Манускрипты и издания читают двояко: «из-за нее» (propter quam) и «средством нее» (per quam). Мы отдали предпочтение первому варианту.

И если эти посылки являются непосредственными пропозициями, тогда там есть тождественная предикация, а если они являются демонстрируемыми, тогда их тождество будет тождественно тождественным.

Итак, в случае тождественно тождественной предикации не следует воображать, что предикат и субъект в ней тождественны так, что просто один крайний член предикации есть другой крайний член предикации, но они тождественны между собой только из-за чего-то третьего, что будет причиной их тождества друг другу, а следовательно, будет также и причиной истины самой пропозиции. Если же они были бы абстрагированы от этого третьего, то они уже не остались бы тождественными между собой, а их предикация уже не была бы истинной. И именно поэтому многие предикации, которые истинны в конкретном виде (*in concreto*), будут ложными в абстрактном виде (*in abstracto*), так как предикат и субъект в них имели между собой тождество из-за их тождества с чем-то третьим, а когда они абстрагируются от третьего, то устраняется их тождество с этим третьим, а следовательно, — и их тождество между собой. И я приведу тебе пример: такая пропозиция — «белое есть сладкое» является тождественно тождественной из-за их тождества в молоке; когда же они берутся абстрактно, то есть говоря «белизна есть сладость», они уже абстрагируются от третьего, то есть от молока, а потому их тождество с этим третьим не сохраняется, следовательно, устраняется и их тождество между собой, а следовательно, предикация абстрактным способом, то есть говоря «белизна есть сладость», также уже не будет истинной.

И если ты спросишь: какое тождество более совершенное — тождественное ли, или тождественно тождественное? Я отвечу, что тождественное видится более совершенным, так как оно есть первое тождество, а также причина другого³⁹, потому что «то, из-за чего каждое таково, будет таковым даже больше любого иного

³⁹ Т.е. непосредственно или через себя известными, недемонстрируемыми пропозициями — такими, как определения.

такого»⁴⁰. Термины в большей и в меньшей посылке имеют более первичное и более совершенное тождество со средним термином, чем то тождество, которое они имеют между собой в заключении, так как объединение этих терминов со средним термином в посылках есть первичная причина их объединения в заключении. Однако некий ученый⁴¹ говорит, что бесконечность одного из крайних членов тождественной предикации или беспредельность (*illimitatio*) такого крайнего члена, то есть то, что этот термин является трансцендирующим (*transcendens*), есть причина тождественного тождества. Но я больше одобряю первое утверждение о причине этого тождества.

Глава 5. О внутренних модусах

А далее и относительно внутренних модусов не должно упустить рассмотрение того, что они суть, и сколькими способами они сказываются? «Внутренними модусами» называются те модусы, которые не изменяют формальное содержание (*rationem*), что я понимаю таким образом, что внутренний модус, будучи добавленным к некоторой контрагируемой чтойности, не изменяет формальное содержание конституированного из этого модуса и той контрагируемой чтойности. Из этого следует, что индивидуальные дифференции — это внутренние модусы, потому что конституированные ими [сущие] не изменяют формальное содержание, более того, такие конституированные [индивидуумы] не являются дистинктными друг от друга по их формальным содержаниям, но обладают тождественным [формальным] содержанием. Ведь «конечное» и «бесконечное» не изменяют формальное содержание [сущего], потому что конечная и бесконечная линия обладают тем же самым [формальным] содержанием, а также его не изменяют «акт» и «возможность», «необходимость» и «контингенция», «сущее в душе» и «сущее вне души»;

⁴⁰ Ср. *Auctoritates Aristotelis. Metaph.* 2.41 (Hamesse 1974: 118).

⁴¹ Подразумевается Петр Фомы. Ср. его теорию «тождественного тождества»: *Quodlibet* q. 6 (Hooper, Buytaert 1957: 87–118).

точно так же, как и внешние⁴² модусы не изменяют формальное содержание, а именно такие внешние модусы, какими являются акцидентальные дифференции или свойства, так как мужчина и женщина, белый и черный человек обладают тем же самым [формальным] содержанием.

Все внутренние модусы являются первично разными друг от друга, что касается первого способа тождества через себя. Это доказывается, потому что, если бы они заключали в себе чтойностно нечто общее, то не были бы чистыми модусами, но были бы некими чтойностями, и, будучи добавленными к чему-то, они изменяли бы формальное содержание. Ибо все заключающее в себе чтойность само в себе есть некая чтойность, а следовательно, если бы оно добавлялось к чему-то, то его формальное содержание изменялось бы, и тогда оно не было бы чистым внутренним модусом.

Все внутренние модусы являются первично разными по отношению к чтойности, модусами которой они являются, что касается первого способа тождества «через себя». Это доказывается так же, как и предшествующая пропозиция, потому что иначе они уже не были бы чистыми модусами, но заключали бы в себе некую чтойность.

Ни один внутренний модус не является сам по себе контрагируемым посредством сущностной дифференции. Это доказывается, потому что всё, что само по себе контрагируется посредством чтойностной дифференции, является само по себе заключенным в чтойности, конституированной из контрагируемого и контрагирующего; но всё само по себе заключенное в чтойности есть чтойность; следовательно, те модусы, которые были положены как внутренние, были бы некими чтойностями, противоположное чему сказано выше. И если тогда ты аргументируешь так: точно ли тот внутренний модус, который называется «конечность» и сле-

⁴² Принято чтение манускриптов и издания Bonetus 1475 (*modi extrinseci*), поскольку версия более поздних изданий (*modi intrinseci* — «внутренние модусы») противоречит смыслу и строю всего предложения в целом.

дует необходимо за чтойностью субстанции как категории, поскольку он является всецело неотделимым от нее⁴³, контрагируется ко всем подчиненным родам, ко всем видам и индивидуумам в роде субстанции? — и ясно, что именно так, потому что иначе субстанция могла бы пребывать и без своего собственного внутреннего модуса. Тогда на это нужно ответить, что всюду, где бы ни была чтойность субстанции, там будет и этот ее внутренний модус, точно так же, как и ее собственное терпение. Но этот ответ еще вовсе не означает, что этот модус сам по себе контрагируется через некие сущностные и чтойностные дифференции, вместе с которыми он создавал бы нечто через себя единое, — точно так же, как и терпение чтойности субстанции не контрагируется сущностными дифференциями к видам рода субстанции, потому что тогда⁴⁴ эти терпения уже различались бы в разных видах настолько же, насколько различаются сами эти виды, а поскольку эти виды сходятся между собой только в первом категориальном и наивысшем роде, то точно так же и эти терпения [были бы сходны между собой лишь в наивысшем роде], что очевидно ложно. Следовательно, модусы контрагируются акцидентально — ко всему, к чему контрагируется та чтойность, модусами которой они являются. И я думаю, что так же, как в человеке, осле и отдельном уме есть одна полностью неразделенная собственной для нее нераздельностью чтойность субстанции, так и ее внутренний модус, неотступно и неотделимо следующий (*insistens*) за ней, будет в них одним (*unus*) — подобающим ему единством; но различие между ними состоит в том, что сама чтойность субстанции нисходит (*descendit*) к ним посредством чтойностных дифференций, вместе с которыми она производит и составляет нечто «единое через себя», а с ее внутренним модусом, необходимо следующим за ней, это не так, но без всякого добавления чего-то иного он нисходит к ним акцидентально⁴⁵ по отношению к нисхождению

⁴³ Т.е. от чтойности субстанции.

⁴⁴ Т.е. если бы свойство контрагировалось так.

⁴⁵ Здесь в значении «по сопутствию к» (*sc.* нисхождению чтойности).

чтойности, чьим модусом он является. И то же самое я думаю о терпениях этой чтойности, так как они нисходят не посредством добавленных к ним сущностных дифференций, но только акцидентально по отношению к нисхождению своего подлежащего.

И если ты спросишь далее: поскольку в Сократе и Платоне имеются два индивидуума субстанции, дистинктные друг от друга по числу, будут ли в них тогда подобно этому и два внутренних модуса, то есть две дистинктные друг от друга по числу «конечности» (*finitates*) или два индивидуума конечности? На это я отвечу, что если индивидуальная дифференция индивидуума субстанции имеет свой собственный внутренний модус, являющийся иным по отношению к модусу чтойности субстанции, то должно сказать, что да, будут два таких внутренних модуса; однако при этом я не думаю, что подобно тому, как чтойность субстанции контрагируется посредством этих двух индивидуальных дифференций, так что из этой чтойности и тех двух индивидуальных дифференций конституируются два индивидуума субстанции, так же и этот внутренний модус субстанции вообще контрагируется посредством тех двух внутренних модусов двух индивидуальных дифференций, так что из этого внутреннего модуса субстанции вообще и из внутренних модусов тех двух индивидуальных дифференций конституировались бы два индивидуума и два внутренних модуса или две дистинктные друг от друга по числу «конечности», потому что точно так же, как внутренний модус не контрагируется сущностными дифференциями, так же он не контрагируется и индивидуальными, но там будут три внутренних модуса: один — чтойности, и два — тех индивидуальных дифференций. Но если не полагать, что индивидуальные дифференции имеют собственные внутренние модусы, являющиеся иными по отношению к модусу чтойности, которую они⁴⁶ контрагируют, тогда можно было бы сказать в ответ на этот вопрос, что в двух индивидуумах субстанции есть только одна «конечность», следующая за чтойностью субстанции; однако там бы-

⁴⁶ Т.е. эти дифференции.

ли бы две «конечности» акцидентально, то есть деноминативно от тех двух численных единств.

Глава 6. О «разом целом» (simul toto) и единичном

Итак, явно, что в некотором «разом целом» и единичном [сущем] существуют (inexistunt) многие и разные позитивные⁴⁷, не принадлежащие к одной и той же ступени в порядке. Ибо в том «разом целом» (simul toto), которое есть Сократ, но не как в куче камней, а в некотором сущностном порядке, существуют [1] некие [позитивные], которые означают (dicunt) «чистое что́» (pure quid), [2] некие, которые означают «чистое какое» (mere quale), [3] другие, которые означают «какое-то что» (quale quid), [4] еще одни, которые означают «чистое это» (mere hoc), и [5] некие, которые означают «это вот нечто» (hoc aliquid).

Ибо подлежащее этой метафизики⁴⁸, которое заключается в Сократе и в чем угодно ином вообще, высказывает «чистое что́», так как оно есть только чистая чтойность — просто простая (simpliciter simplex) и первично разная по отношению ко всякому «какому» и ко всякому «этому», потому что «какое» и «это вот» пребывают вне ее содержания. «Чистое какое» — это дифференции, контрагирующие сущее, поскольку оно сущее, и более того: также все средние и крайние⁴⁹ дифференции, так как они являются первично разными по отношению ко всякому «что». В «разом целом» также есть некие, которые означают «какое-то что»; и таковы все предикаты в прямой категориальной линии, начиная от сущего (но исключая его) и нисходя вниз вплоть до самого «разом целого», потому что все они конституированы из контрагируемого и контрагирующего. В «разом целом» есть так-

⁴⁷ Под «позитивными» здесь имеются в виду разные «онтологические элементы», конституирующие единичную вещь как «разом целое». См. об этом Иванов 2022: 63–65.

⁴⁸ Т.е. сущее, поскольку оно есть сущее.

⁴⁹ Здесь в смысле скотистского термина «предельные/последние дифференции» (differentiae ultimae).

же и другие, которые означают «чистое это», и таковы все индивидуальные дифференции всех индивидуумов более высоких⁵⁰ предикатов. Ибо там есть индивидуум сущего, индивидуум субстанции, тела, животного, человека, и так же относительно всех иных. Также в «разом целом» есть и иные, которые означают «это вот нечто», и таковы все единичные и сами эти «разом целые» (*simul tota*). В «разом целом» имеются также [6] многие внутренние модусы: таковы, например, конечность, актуальное существование и иные.

Само же единичное [сущее] включает в себе все эти выше перечисленные и потому вполне заслуженно именуется древними и современными философами «разом целым». И именно это и есть сама вещь, о которой мы вели речь выше⁵¹. Следовательно, предикаты, означающие «чистое что́», — это не сама вещь, и точно так же — ни предикаты, означающие «какое», ни те, что означают «какое-то что», ни те, что означают «это»⁵², но все они суть лишь «что-то этой вещи», тогда как само «разом целое» называется вещью. Все те, которые имеются в «разом целом», существуют в нем в некотором сущностном порядке; а из них всех получается и конституируется «разом целое» или же «агрегат» (*aggregatum*)⁵³.

Глава 7. Об абсолютной и относительной нераздельности

Наконец, должно исследовать кое-что об этих вот терминах: об

⁵⁰ Т.е. универсальных.

⁵¹ Ср. третье значение термина «вещь» в главе 1 выше.

⁵² Мы последовали здесь чтению Bonetus 1493, которое является единственным из всех доступных нам манускриптов и изданий, исключаящим идущее далее в остальных изданиях и манускриптах добавление «ни [те, что означают] „это вот нечто“», поскольку такое добавление противоречит данной выше характеристике «этого вот нечто», отождествляющей его с «разом целым» и единичной вещью, поскольку оно не может быть одновременно и вещью и «чем-то этой вещи».

⁵³ Этот довольно редко встречающийся у Бонета и в ранней скотистской традиции вообще термин можно также примерно передать как «совокупность» разных элементов, конституирующих вещь.

абсолютной нераздельности и об относительной нераздельности. Утверждается, что абсолютная нераздельность — это та, которая есть в отношении себя и «к себе», потому что нечто есть нераздельное в себе⁵⁴ так, что оно не является многими, как эта вот роза есть одна роза, потому что она нераздельна в себе и не является многими розами. Также утверждается, что относительная нераздельность — это та, которой нечто нераздельно с иным, как одна часть непрерывного нераздельна в непрерывном с другой частью и акциденция нераздельна со своим подлежащим, и форма нераздельна с материей в сложном [сущем]. Ибо все эти тождественны друг другу посредством неразличения и нераздельности одного с другим. И этим способом говорится, что такой относительной нераздельностью и неразличением нераздельны друг с другом все те, которые пребывают в агрегате и «разом целом», которое называется вещью. Что угодно из них — означает ли оно «что́», или оно означает «какое», или внутренний модус — нераздельно в себе абсолютной нераздельностью, поскольку оно прецизировано от иного, и нераздельно относительной нераздельностью с иным. Ибо животность нераздельна в себе абсолютной нераздельностью, подобно этому и разумность нераздельна в себе абсолютной нераздельностью. Однако разумность и человечность⁵⁵ тождественны друг с другом относительной нераздельностью.

Относительная же нераздельность встречается в тройком роде [вещей]. Ведь некоторые [сущие] актуально нераздельны, но могут разделяться как со стороны одного, так и со стороны другого крайнего члена отношения нераздельности, как части в непрерывном нераздельны актуально, однако могут разделяться друг от друга как со стороны одного крайнего⁵⁶, так и со стороны другого⁵⁷. Иные [сущие] актуально нераздельны, однако могут быть отделены друг от друга только со стороны одного крайнего члена

⁵⁴ «Нераздельное в себе» — это традиционное перипатетическое определение «единого» и единства. См. эту главу ниже.

⁵⁵ Т.е. человеческая природа.

⁵⁶ Т.е. как одна часть от другой.

⁵⁷ Т.е. как другая часть от первой.

относительной нераздельности, но не со стороны другого — как курносость и нос, ведь нос может быть отделен от курносости, но не наоборот. Третий же род относительной нераздельности — это тот, когда некие [сущие] актуально нераздельны и не могут быть отделены друг от друга со стороны обоих крайних членов отношения, как философы говорят о небесной душе, что интеллигенция⁵⁸ и Небо именно таким образом нераздельны друг с другом и не могут быть отделены друг от друга, причем касательно какого угодно из крайних членов этого отношения. Пример этого имеется также в «разом целом»: чтойность всецело нераздельна со своим внутренним модусом и наоборот, как и собственное терпение со своим подлежащим.

А абсолютная нераздельность является более первой по сравнению с относительной нераздельностью, потому что все те, что нераздельны относительной нераздельностью, нераздельны и абсолютной нераздельностью. Ибо всякая вещь может иметь только лишь одну абсолютную нераздельность, так как что угодно нераздельное в себе нераздельно с самим собой одной-единственной нераздельностью. Но что угодно может иметь много относительных нераздельностей, так как оно может быть объединено со многими [сущими] и может быть нераздельно со многими [сущими] — таким образом, как подлежащее имеет много относительных неразличений со многими акциденциями.

И дабы ты понимал ясно, ты должен знать, что то, что мы называем «нераздельностью», иные авторы называют «единством» (*unionem*). Ибо нераздельность есть не что иное, как лишенность (*caentia*) разделения, которое есть то отношение, которому относительно противоположно единство, единство же, согласно другим авторам, контрарно противоположно разделению и отделению (*separationi*), которое является отношением. А есть ли между теми, которые нераздельны друг с другом относительной нераздельностью, некое опосредующее (*media*) единство, являющееся позитивным отношением, как, например, между двумя частями

⁵⁸ Или разумный дух.

непрерывного целого и между материей и формой, или же там есть только нераздельность, являющаяся отсутствием и лишенностью разделения, об этом я сейчас умолчу, так как это относится не к настоящему рассмотрению, но об этом речь пойдет в другой раз, в природной философии, в последней науке, которая будет о категории «имения» (*habitus*)⁵⁹.

Любые [сущие], которые тождественны абсолютным и первым тождеством, вследствие этого вполне предизируются друг о друге в первой степени тождественной предикации, так как они не могут предизироваться друг о друге формальной предикацией и предикацией первого способа «через себя», как сущее — о субстанции, потому что там, где есть формальная предикация и предикация первого способа «через себя», субъект и предикат всегда имеют между собой некоторое не-тождество из природы вещи, поскольку одно из них есть заключающее в себе, а другое — заключенное в ином, а потому они не тождественны друг другу абсолютным тождеством.

Что же касается тех, которые тождественны друг другу относительной нераздельностью, то некоторые из них предизируются друг о друге предикацией первого способа «через себя», как сущее — о субстанции; некоторые — тождественной предикацией во второй степени тождественной предикации, как сущее — о своих терпениях; некоторые же являются тождественно тождественными друг другу и предизируются друг о друге тождественно тождественной предикацией, как терпения сущего — друг о друге, ибо они тождественны друг другу относительным неразличением и нераздельностью — из-за их нераздельности с собственным подлежащим⁶⁰.

⁵⁹ Имеется в виду последний раздел (о категории «имения» или *хабитуса*) в третьем трактате Бонета (по порядку, установленному в «классическом» венедиканском издании его трудов), посвященном исследованию десяти высших родов. См. Bonetus 1505: 89v–90v.

⁶⁰ Т.е. с сущим.

Литература

- Иванов, В.Л. (2022), “Онтологическая конституция вещи как *simul totum* и учение о дистинкциях в «Метафизике» Николая Бонета”, *Философский журнал* 15.3: 50–69.
- Bonetus, N. (1475), “Formalitates Antonii Andreae [Nicolai Boneti]”, in *Antonii Andree Quaestiones de tribus principiis rerum naturalium*. Padue: impressae per magistrum Laurentium de Lendearia.
- Bonetus, N. (1493), *Nicholai Boneti Metaphisica*. Barxinonae: impressa per Petrum Miquaelem.
- Bonetus, N. (1505), *Nicolai Boneti Quattuor volumina: Metaphysica, Physica, Liber predicamentorum, Theologia naturalis*. Venetiis: mandato et impensis heredum Octaviani Scoti.
- Hamesse, J., ed. (1974), *Les Auctoritates Aristotelis. Un florilège médiéval. Étude historique et édition critique*. Louvain: Publications Universitaires; Paris: Béatrice-Nauwelaerts.
- Hooper, M.R.; Buytaert, E.M., eds. (1957), *Petri Thomae Quodlibet*. St. Bonaventure, NY: Franciscan Institute; Louvain: E. Nauwelaerts; Paderborn: F. Schönigh.
- Ivanov, V.L. (2022), “The ontological constitution of *res* as *simul totum* and the doctrine of distinctions in the *Metaphysica* of Nicholas Bonetus”, *Philosophy Journal* 15.3: 50–69. (In Russian.)